До приезда в Хогвартс Гарри и не представлял, что может ненавидеть кого-нибудь сильнее, чем Дадли. Но это было до того, как он встретил Драко Малфоя. Правда, в первую неделю в школе они практически не сталкивались — единственными совместными занятиями были уроки профессора Снегга. Однако, вернувшись от Хагрида, Гарри и Рон заметили вывешенное в Общей гостиной Гриффиндора объявление, которое вызвало у обоих протяжный стон. Со вторника начинались полеты на метлах — и первокурсникам факультетов Гриффиндор и Слизерин предстояло учиться летать вместе. — Великолепно, — мрачно заметил Гарри. — Как Раз то, о чем я всегда мечтал. Выставить себя дураком перед Малфоем — и не просто дураком, а дураком, сидящим на метле и не знающим, как взлететь. Надо отметить, что до того как прочитать это объявление, Гарри молил небо о том, чтобы их поскорее научили летать, — ни одно занятие в Хогвартсе не вызывало у него такого интереса. Но теперь... — Откуда ты знаешь, кто будет выглядеть дураком? — резонно ответил Рон. — Разумеется, я знаю, что Малфой перед всеми хвастается, что он великолепно играет в квиддич. Но готов биться об заклад что все это пустая болтовня. Малфой действительно чересчур много говорил о полетах. Он во всеуслышание сожалел о том что первокурсников не берут в сборные факультетов, и рассказывал длинные хвастливые истории о том, где и как он летал на самых разных метлах. Истории обычно заканчивались тем, что Малфой с невероятной ловкостью и в самый последний момент умудрялся ускользнуть от магловских вертолетов. Впрочем, Малфой был не единственным, кто рассуждал на эту тему, — послушать Симуса Финнигана, так тот все свое детство провел на метле. Даже Рон готов был рассказать любому, кто его выслушает, о том, как он однажды взял старую метлу Чарли и чудом избежал столкновения с дельтапланом. Вообще все, кто родился в семьях волшебников, беспрестанно говорили о квиддиче. Из-за квиддича Рон уже успел ввязаться в серьезную ссору с Дином Томасом. Дин обожал футбол, а Рон утверждал, что нет ничего интересного в игре, в которую играют всего одним мячом, а игрокам запрещают летать. На следующий день Гарри застал Рона перед плакатом футбольной команды «ВестХэм», который висел над кроватью Дина. Рон тыкал пальцем в изображенных на плакате игроков, пытаясь заставить их двигаться. Видимо, он никак не мог поверить, что на фотографиях маглов все неподвижны, в отличие от фотографий волшебного мира, где запечатленные на снимке люди появлялись и исчезали, подмигивали и улыбались. Правда, и среди родившихся в семьях волшебников были исключения. Так, Невилл признался, что у него в жизни не было метлы, потому что бабушка строго-настрога запрещала ему даже думать о полетах. В глубине души Гарри был с ней полностью согласен — Невилл умудрялся попадать в самые невероятные истории, даже стоя на двух ногах. Гермиона Грэйнджер, как и Гарри, выросшая в семье маглов, в ожидании предстоящих полетов нервничала не меньше Невилла. Если бы полетам можно было научиться по учебнику, Гермиона бы уже парила в небесах лучше любой птицы, но это было невозможно. Хотя Гермиона, надо отдать ей должное, не могла не предпринять хотя бы одну попытку. Во вторник за завтраком она утомляла всех сидевших за столом, цитируя советы и подсказки начинающим летать, которые почерпнула из библиотечной книги под названием «История квиддича». Правда, Невилл слушал ее очень внимательно, не пропуская ни одного слова и постоянно переспрашивая. Видимо, он рассчитывал, что несколько часов спустя теория поможет ему удержаться на метле. Но остальные были очень рады, когда лекция Гермионы оборвалась с появлением почты. С пятницы Гарри не получил ни одного письма — что, разумеется, не преминул отметить Малфой. Сова Малфоя — точнее, в отличие от других, у него был филин, ведь Малфой любил подчеркивать свою оригинальность — постоянно приносила ему из дома посылки со сладостями, которые он торжественно вскрывал за столом, угощая своих друзей. В общем, Гарри во вторник не получил ничего а вот сова-сипуха Невилла принесла ему маленький сверток, посланный бабушкой. Невилл ужасно обрадовался и, вскрыв сверток, показал всем небольшое стеклянный шар. Казалось, что шар заполнен белым дымом. — Это напоминка! — пояснил Невилл. — Бабушка знает, что я постоянно обо всем забываю, а этот шар подсказывает, что ты что-то забыл сделать. Вот смотрите — надо взять его в руку, крепко

сжать и, если он покраснеет... Лицо Невилла вытянулось — шар в его руке внезапно окрасился в ярко-красный цвет. — Ну вот... — растерянно произнес Невилл. Он попытался вспомнить, о чем именно он забыл, когда Драко Малфой, проходивший мимо, выхватил шар у него из рук Гарри и Рон одновременно вскочили на ноги. Не то чтобы им так уж хотелось драться — все же совсем неподалеку были друзья Малфоя, превосходившие Гарри и Рона по габаритам, — но и отступать было нельзя. Но тут между ними встала профессор МакГонагалл, у которой нюх на всякого рода неприятности был острее, чем у любого преподавателя Хогвартса. — Что происходит? — строго спросила она. — Малфой отнял у меня напоиналку профессор, — объяснил Невилл. Малфой помрачнел и уронил напоиналку на стол перед Невиллом. — Я просто хотел посмотреть, профессор, — невинным голосом произнес он и пошел прочь, боязливо ссутулившись. Казалось, он пытается уменьшиться и тем самым избежать возможного гнева профессора МакГонагалл, которая его просто не заметит. * * * В тринадцать Гарри, Рон и другие первокурсники Гриффиндора торопливым шагом подходили к площадке, где обучали полетам. День был солнечным и ясным, дул легкий ветерок, и трава шуршала под ногами. Ученики дружным строем спускались с холма, направляясь к ровной поляне, которая находилась как можно дальше от Запретного леса, мрачно покачивающего верхушками деревьев. Первокурсники из Слизерина были уже там — как и двадцать метел, лежавших в ряд на земле. Гарри вспомнил, как Джордж и Фред Уизли жаловались на школьные метлы, уверяя, что некоторые из них начинают вибрировать, если на них подняться слишком высоко, а некоторые всегда забирают влево. Наконец появилась преподавательница полетов, мадам Трюк. У нее были короткие седые волосы и желтые глаза, как у ястреба. — Ну и чего вы ждете?! — рявкнула она. — Каждый встает напротив метлы—давайте, пошевеливайтесь. Гарри посмотрел на метлу, напротив которой оказался. Она была довольно старой, и несколько ее прутьев торчали в разные стороны. — Вытяните правую руку над метлой! — скомандовала мадам Трюк, встав перед строем. — И скажите: «Вверх!» — ВВЕРХ! — крикнуло двадцать голосов. Метла Гарри прыгнула ему в руку но большинству других учеников повезло куда меньше. У Невилла метла вообще не сдвинулась с места, а у Гермiony Грэйнджер метла почему-то покатила по земле. Гарри подумал, что, возможно, метлы ведут себя, как лошади, — они чувствуют, кто их боится, и не подчиняются этому человеку. Ведь когда Невилл произносил команду «Вверх!», его голос так дрожал, что становилось понятно, что он предпочтет остаться на земле. Затем мадам Трюк показала ученикам, как нужно садиться на метлу, чтобы не соскользнуть с нее в воздухе, и пошла вдоль шеренги, проверяя, насколько правильно они держат свои метлы. Гарри и Рон были счастливы, когда мадам Трюк резко сообщила Малфой, что он неправильно держит метлу. — Но я летаю не первый год! — горячо возразил Малфой. В его голосе была обида. Тогда мадам Трюк громко и четко объяснила ему, что это всего лишь означает, что он неправильно летал все эти годы. Малфой выслушал ее молча, наверное, поняв, что если продолжить дискуссию, то может выясниться, что он вовсе не такой специалист, каким хотел казаться. — А теперь, когда я дуну в свой свисток, вы с силой оттолкнетесь от земли, — произнесла мадам Трюк — Крепко держите метлу, старайтесь, чтобы она была в ровном положении, поднимитесь на метр-полтора, а затем опускайтесь — для этого надо слегка наклониться вперед. Итак, по моему свистку— три, два... Но Невилл, нервный, дерганный и явно испуганный перспективой остаться на земле в одиночестве, рванул вверх прежде, чем мадам Трюк поднесла свисток к губам. — Вернись, мальчик! — крикнула мадам Трюк, но Невилл стремительно поднимался вверх — он напоинал пробку, вылетевшую из бутылки. Два метра, четыре, шесть — и Гарри увидел бледное лицо Невилла, испуганно смотрящего вниз. Увидел, как Невилл широко раскрыл от ужаса рот, как он соскользнул с метлы, и... БУМ! Тело Невилла с неприятным звуком рухнуло на землю. Его метла все еще продолжала подниматься, а потом лениво заскользила по направлению к Запретному лесу и исчезла из виду. Мадам Трюк склонилась над Невиллом, лицо ее было даже блее, чем у него. — Сломано запястье, — услышал Гарри ее бормотание. Когда мадам Трюк распрямилась, ее лицо выражало явное облегчение. — Вставай, мальчик! — скомандовала она.

— Вставай. С тобой все в порядке. — Она повернулась к остальным ученикам. — Сейчас я отведу его в больничное крыло, а вы ждите меня и ничего не делайте. Метлы оставьте на земле. Тот, кто в мое отсутствие Дотронется до метлы, вылетит из Хогвартса быстрее, чем успеет сказать слово «квиддич». Пошли, мой дорогой. Мадам Трюк приобняла заплаканного Невилла и повела его в сторону замка. Невилл сильно хромал. Как только они отошли достаточно далеко, чтобы мадам Трюк могла что-либо услышать, Малфой Расхохотался. — Вы видели его физиономию? Вот неуклюжий — настоящий мешок! Остальные первокурсники из Слизерина присоединились к нему. — Заткнись, Малфой, — оборвала его Парвати Патил. — О-о-о, ты заступаешься за этого придурка Долгопупса? — спросила Пэнси Паркинсон, девочка из Слизерина с грубыми чертами лица. — Никогда не думала, что тебе нравятся такие толстые плаксивые мальчишки. — Смотрите! — крикнул Малфой, метнувшись вперед и поднимая что-то с земли. — Это та самая дурацкая штука, которую прислала ему его бабка. Напоминалка заблестела в лучах солнца. — Отдай ее мне, Малфой, — негромко сказал Гарри Все замерли и повернулись к нему. Малфой нагло усмехнулся. — Я думаю, я положу ее куда-нибудь, чтобы Долгопупс потом достал ее оттуда, — например, на дерево. — Дай сюда! — заорал Гарри, но Малфой вскочил на метлу и взмыл в воздух. Похоже, он не врал насчет того, что действительно умеет летать, и сейчас он легко парил над верхушкой росшего около площадки раскидистого дуба. — А ты отбери ее у меня, Поттер! — громко предложил он сверху Гарри схватил метлу. — Нет! — вскрикнула Гермиона Грейнджер и Гарри застыл. — Мадам Трюк запретила нам это делать: из-за тебя у Гриффиндора будут неприятности. Она была права, но все же Гарри проигнорировал ее предупреждение. Кровь стучала в его голове, заставляя забыть обо всем. Он вскочил на метлу, с силой оттолкнулся ногами от земли и взлетел. Он почувствовал, как ветер взъерошил его волосы, услышал, как захлопала его одежда, и вдруг его охватил приступ внезапной, сильной, почти безграничной радости. Оказалось, что он, так боявшийся, что не умеет ничего, все-таки что-то может. Что-то, чему его не надо учить, для чего ему совсем не обязательно было воспитываться в семье волшебников и летать с самого детства. Потому что он летел — и это было легко, и это было прекрасно. Он чуть-чуть отклонился назад и поднялся еще выше под удивленные крики и вопли ужаса оставшихся на земле девочек и одобрительные возгласы Рона. Гарри резко развернул метлу, оказавшись лицом к липу с Малфоем. Вид у того был изумленный. - Дай сюда! - крикнул ему Гарри. - Или я соблю тебя с метлы! - Да ну? — издевательски переспросил Малфой, однако, несмотря на тон, на лице его появилась озабоченность. Гарри откуда-то знал, что ему надо делать. Он нагнулся вперед и крепко ухватился за метлу обеими руками, и она рванулась на Малфоя, как вылетевший из пращи камень. Малфой едва успел уклониться. А Гарри, проскочив мимо, резко развернул метлу. Снизу раздались аплодисменты. - Что, Малфой, заскучал? — громко крикнул Гарри. - Кребба и Гойла рядом нет, никто тебе не поможет. Кажется, Малфоя осенила та же мысль. — Тогда поймай, если сможешь! — заорал он и, метнув стеклянный шар высоко в небо, рванулся вниз, к земле. Гарри видел, словно в замедленной съемке, как шар поднимается вверх, на мгновение застывает в воздухе, а потом начинает падать. Он нагнулся вперед и направил рукоятку метлы вниз, а в следующую секунду вошел в почти отвесное пике. Скорость все увеличивалась, в ушах свистел ветер, заглушая испуганные вопли стоявших внизу. Гарри вытянул руку, не снижая скорости, и, когда до земли оставалось не более полуметра, поймал шар — как раз вовремя, чтобы успеть выровнять метлу. И мягко скатился на траву, сжимая шар в руке. - ГАРРИ ПОТТЕР! Сердце его рухнуло в пятки быстрее, чем он пикировал к земле. К нему бежала профессор МакГонагалл. Гарри поднялся на ноги, дрожа от предчувствия того, что его ожидало. — Никогда... никогда за все то время, что я работаю в Хогвартсе... Профессор МакГонагалл осеклась, от волнения ей не хватило воздуха, но очки ее яростно посверкивали на солнце. — Как вы могли... Вы чуть не сломали себе шею... — Это не его вина, профессор... — Я вас не спрашивала, мисс Патил... — Но Малфой... — Достаточно, мистер Уизли. Поттер, идите за мной, немедленно. Гарри заметил ликующие улыбки на лицах Малфоя и его друзей и побрел, с трудом передвигая ноги, за профессором МакГонагалл, направлявшейся в сторону

замка. Он не сомневался, что его исключат из школы. Он хотел сказать что-нибудь, как-то попробовать оправдаться, но у него что-то случилось с голосом. Профессор МакГонагалл быстро шла вперед, не оборачиваясь на него, и Гарри пришлось ускорить шаг и даже перейти на бег, чтобы не отстать. Что ж, было похоже, что всему пришел конец. После того, как он не пробыл в школе и двух недель. И теперь уже через десять минут он будет укладывать свои вещи обратно в чемодан. И что, интересно, скажут Дурели, когда увидят его на пороге своего дома? Они поднялись по ступенькам, ведущим к воротам замка, потом по мраморной лестнице. Профессор МакГонагалл все еще молчала. Она резко распахивала одну дверь за другой, быстрым шагом пересекала коридор за коридором, а грустный и печальный Гарри покорно семенил за ней. Наверное, профессор МакГонагалл вела его к Дамблдору—куда же еще? Гарри вдруг подумал о Хагриде, которого тоже исключили, но оставили при школе в качестве лесника. Может, ему тоже разрешат остаться, может, его назначат помощником Хагрида? Сердце Гарри Радостно замерло — и снова рухнуло вниз. Он поморщился, словно от боли, представив себе, что год за годом он будет ковылять по территории школы, волоча за Хагридом его тяжеленную сумку и наблюдать, как Рон и остальные переходят курса на курс и становятся настоящими волшебниками. Профессор МакГонагалл резко остановилась напротив одного из кабинетов, потянула на себя дверь и заглянула внутрь. — Извините, профессор Флитвик, могу я попросить вас кое о чем? Мне нужен Вуд. «Вуд? — Гарри передернуло, и он почувствовал, как его охватывает ужас. — Это еще что такое?» Вуд оказался человеком. Это был пятикурсник крепкого телосложения, который, выйдя из кабинета, непонимающе посмотрел на профессора МакГонагалл и Гарри. — Идите за мной, вы оба, — приказала профессор МакГонагалл, и они пошли за ней по коридору. Вуд с любопытством косился на Гарри. Профессор МакГонагалл завела их в кабинет, в котором не было никого, кроме Пивза, писавшего на доске нехорошие слова. — Вон отсюда, Пивз! — рявкнула профессор МакГонагалл. Пивз бросил мел в корзину — судя по всему, пустую, потому что она отозвалась грохотом, — и вылетел из класса, бормоча себе под нос ругательства. Профессор МакГонагалл захлопнула за ним дверь и повернулась к двум мальчикам. — Поттер, знакомьтесь — это Оливер Вуд. Вуд, я нашла вам ловца. Озадаченное выражение на лице Вуда сменилось восторгом. — Вы это серьезно, профессор? — Абсолютно, — сухо заверила его профессор МакГонагалл. — Он летает, как птица, словно с пеленок это умел. В жизни не видела ничего подобного. Вы в первый раз сели на метлу, Поттер? Гарри молча кивнул. Он никак не мог понять, что происходит, но, кажется, его не собирались исключать, и от этой мысли ему стало чуть легче. — Он поймал эту штуку в воздухе, спикировав с двадцати метров.—Профессор МакГонагалл кивнула на шар, который Гарри по-прежнему сжимал в руке. — И ни одного синяка. Даже Чарли Уизли так не смог бы. У Вуда был такой вид, словно все его мечты каким-то чудесным образом осуществились. — Когда-нибудь видел, как играют в квиддич, а, Поттер? — спросил Вуд. Глаза его загорелись. — Вуд — капитан сборной факультета Гриффиндор, — пояснила профессор МакГонагалл. — Для ловца он идеально сложен, — заключил Вуд, обойдя вокруг Гарри и внимательно его рассмотрев. — Легкий и быстрый. Нам надо будет раздобыть для него приличную метлу, профессор, — «Нимбус-2000» или «Чистомет-7», думаю, что-нибудь в этом роде. — Я поговорю с профессором Дамблдором и попробую убедить его сделать исключение из правил и разрешить первокурснику играть за сборную, — произнесла профессор МакГонагалл. — Потому что нам нужна более сильная команда, чем в прошлом году. Слизерин буквально растоптал нас в последнем матче. Я потом несколько недель не могла заставить себя посмотреть в глаза Северусу Снеггу... Профессор МакГонагалл сурово уставилась на Гарри поверх очков. — И учтите, Поттер, если я услышу, что вы недостаточно упорно тренируетесь, я могу передумать и наложить на вас серьезное взыскание за то, что вы натворили. И тут она внезапно улыбнулась. — Ваш отец просто потрясающе играл в квиддич Поттер. И сейчас он гордился бы вами... * * * — Ты шутишь... Это было за обедом. Гарри только что закончил рассказывать Рону о том, что произошло, когда профессор МакГонагалл увела его с площадки. Пока он говорил, Рон увлеченно поедал пирог с говядиной и почками. Но теперь, когда Гарри закончил, он начисто

забыл о пироге, так и не донеся до рта последний кусок. — Ловец? — В голосе Рона было изумление. — Но первокурсников никогда... Ты, наверное, станешь самым юным игроком в истории Хогвартса за... — ...за последние сто лет, — закончил за него Гарри, с аппетитом взявшись за пирог. После того, что он пережил сегодня днем, он жутко проголодался. — Вуд мне это уже рассказал. Рон был настолько впечатлен услышанным, настолько поражен, что просто сидел с раскрытым ртом и не мог отвести от Гарри глаз. — Я начинаю тренироваться на следующей неделе, — добавил Гарри. — Только не говори никому. Вуд хочет, чтобы это оставалось тайной. В зал вошли Фред и Джордж Уизли и, заметив Гарри, направились к нему — судя по всему, именно его они здесь и искали. — А ты молодец, — тихо произнес Джордж — Вуд нас ввел в курс дела. Мы ведь тоже в сборной — загонщики. — Я тебе говорю: в этом году мы наверняка выиграем соревнования между факультетами по квиддичу. заверил Фред. — Мы не выигрывали с тех пор, как наш брат Чарли закончил Хогвартс. Но в этом году у нас будет фантастическая команда. Ты, должно быть, очень хорош, Гарри. — Вуд прямо-таки подпрыгивал от восторга, когда рассказывал о тебе. — Ладно, нам пора идти, — наконец спохватились близнецы. — Ли Джордан уверяет, что нашел новый потайной коридор, через который можно выбраться из школы. Не успели Фред и Джордж исчезнуть, как к столу подошел тот, кому они были совсем не рады. А именно Малфой — разумеется, в сопровождении верных телохранителей Крэбба и Гойла — Последний школьный обед, Поттер? — с издевкой спросил Малфой. — Уезжаешь обратно к маглам? Во сколько у тебя поезд? — Смотрю, на земле ты стал куда смелее, особенно когда рядом два твоих маленьких друга, — холодно ответил Гарри. Конечно, Крэбба и Гойла никак нельзя было назвать маленькими, но за Главным столом было полно учителей, и все, что могли сделать Крэбб и Гойл, это соорудить недовольные физиономии. — Я в любой момент могу разобраться с тобой один на один, — заявил Малфой. — Сегодня вечером, если хочешь. Дуэль волшебников. Никаких кулаков — только волшебные палочки. Что с тобой, Поттер? А, конечно, ты же никогда не слышал о дуэлях волшебников. — Он слышал, — быстро сориентировался Рон, вставая перед Малфоем. — Я буду его секундантом а кого возьмешь ты? Малфой посмотрел на своих спутников, оценивая, кто из них больше подойдет для этой цели. — Крэбба, — наконец сказал он. — Полночь вас устраивает? Тогда в полночь ждем вас в комнате, где хранятся награды, — она всегда открыта. Когда Малфой отошел, Гарри и Рон переглянулись. — Что это за дуэль? — поинтересовался Гарри. — И что это значит: ты будешь моим секундантом? — Секунданты нужны для того, чтобы отнести тебя домой, если ты умрешь, — спокойно заметил Рон, словно говорил о какой-то ерунде, и невозмутимо принялся за уже остывший пирог. Он спохватился, только когда посмотрел на Гарри и увидел выражение его лица. — Но ты не беспокойся, смертельные случаи бывают только на настоящих дуэлях, то есть если дерутся настоящие волшебники. А максимум, что вы с Малфоем сможете сделать, — это послать друг в друга искры. Вы еще ничего не умеете, и потому вам не удастся нанести друг другу серьезный урон. Кстати, готов поспорить, он рассчитывал, что ты откажешься. — А если я взмахну палочкой и ничего не произойдет? — поинтересовался Гарри. — Тогда отбрось палочку в сторону и дай ему кулаком в нос, — посоветовал Рон. — Извините... Они подняли глаза — перед ними стояла Гермиона Грэйнджер. — Можно здесь поесть спокойно? — многозначительно произнес Рон. Гермиона пропустила его вопрос мимо ушей, тем более что она смотрела не на Рона, а на Гарри. — Я случайно услышала, о чем вы тут говорили с Малфоем... Бьюсь об заклад, что не случайно, — вставил Рон. — ...и хочу тебе сказать, что ты не имеешь права бродить ночью по школе. Если тебя поймут, Гриффиндор получит штрафные очки, а тебя обязательно поймут. И если хочешь знать, то, что ты собираешься сделать, наплевав на факультет, — это чистой воды эгоизм. — Если хочешь знать, это вовсе не твое дело, — ответил Гарри. — До свидания, — закончил разговор Рон. * * * «Что там ни говори, а это не лучшее завершение для такого дня», — думал Гарри несколько часов спустя, лежа с открытыми глазами и прислушиваясь к мерному дыханию Дина и Симуса (в спальне их было пятеро, но Невилл все еще находился в больничном крыле). Рон весь вечер давал ему очень ценные советы. «Если он попробует

наслать на тебя проклятие, лучше увернись, потому что я не помню, как их отбивать» — и все в таком же духе. Гарри чувствовал, что испытывает судьбу, собираясь второй раз за день нарушить школьные правила, шанс, что их поймает Филч или миссис Норрис, был очень велик. Но с другой стороны, ему представилась возможность одолеть Малфоя, чье насмехающееся лицо то и дело возникало перед Гарри в темноте, причем одолеть один на один. И такую возможность нельзя было упускать. — Полдвенадцатого, — наконец пробормотал Рон. — Если мы не хотим опоздать, нам пора. Они набросили на пижамы халаты, взяли волшебные палочки, на цыпочках вышли из спальни, спустились по лестнице и оказались в Общей гостиной Гриффиндора. В камине все еще мерцало несколько углей. Их свет превращал стоявшие в комнате кресла в зловещие горбатые черные тени. Они уже почти добрались до выхода, когда из ближайшего кресла до них донесся голос: — Не могу поверить, что ты все-таки собираешься это сделать, Гарри. Вспыхнула лампа. В кресле сидела Гермиона Грэйнджер в розовом халате и хмуро смотрела на них. — Ты? — яростно прошептал Рон. — Иди спать! — Я чуть не рассказала обо всем твоему брату Перси, — отрезала Гермиона. — Он староста, он бы положил этому конец. Но я все же промолчала. Гарри никак не мог поверить, что на свете есть люди, способные так нахально совать нос в чужие дела. — Пошли, — сказал он Рону. И, отодвинув портрет Толстой Леди, стал пробираться через дыру. Однако Гермиона не собиралась так легко сдаваться. Они стояли в коридоре, когда она вылезла из дыры вслед за ними и зашипела, как рассерженная гусыня. Вы не думаете о нашем факультете, ты думаешь только о себе, а я не хочу, чтобы Слизерин снова выиграл соревнования между факультетами. Из-за вас мы потеряем те призовые очки, которые я получила от профессора МакГонагалл зато, что знала несколько заклинаний, которые необходимы для трансфигурации. — Уходи, — дружно прошептали Гарри и Рон. — Хорошо, но я вас предупредила. И когда завтра вы будете сидеть в поезде, везущем вас обратно в Лондон, вспомните о том, что я вам говорила, — что вы... Они так и не узнали, что должно было последовать за этим «что вы». Гермиона, не договорив, повернулась к портрету Толстой Леди, чтобы сказать ей пароль и вернуться обратно, но обнаружила, что картина пуста. Толстая Леди ушла к кому-то в гости, а значит, Гермиона не могла вернуться в башню Гриффиндора. Для того чтобы выйти из спальни, пароль был не нужен, для этого надо было просто отодвинуть портрет, но войти в башню без пароля и уж тем более без Толстой Леди, которой надо было сообщить этот пароль, было невозможно. — И что же мне теперь делать? — спросила Гермиона пронзительным шепотом. — Это твоя проблема, — заметил Рон. — Все, нам пора идти, вернемся поздно. Они даже не успели дойти до конца коридора, когда Гермиона нагнала их. — Я иду с вами, — заявила она. — Исключено, — в один голос заявили оба. — Вы думаете, я буду тут стоять и ждать, пока меня не схватит Филч? А вот если он поймает нас троих, я скажу что пыталась вас отговорить, а вы это подтвердите, и тогда мне ничего не сделают. — Ну и наглая же ты, — громко возмутился Рон. Заткнитесь вы оба! — резко бросил Гарри. — я что-то слышу. До них донеслось что-то вроде сопения. — Это миссис Норрис, — выдохнул Рон, который, прищурившись, вглядывался в темноту. Но это была не миссис Норрис. Это был Невилл. Он крепко спал прямо на полу, свернувшись калачиком, но моментально проснулся и подскочил, как только они подкрались поближе. — Хвала небесам — вы меня нашли! — воскликнул он. — Я здесь уже несколько часов. Не мог вспомнить новый пароль. — Потихе, Невилл, — шепнул Рон. — Пароль «пороссячий пяточок», но тебе это уже не поможет. Толстая Леди куда-то ушла. — Как твоя рука? — первым делом спросил Гарри. — Отлично. — Невилл вытянул руку и помахал ею в воздухе. — Мадам Помфри за одну минуту сделала так, что кости срослись обратно. — Ну и хорошо, — радостно улыбнулся Гарри и вдруг помрачнел, вспомнив о том, зачем они здесь. — Э-э-э... Послушай, Невилл, нам надо кое-куда сходить, так что увидимся позже... — Не оставляйте меня! — завопил Невилл. С характерной только для него неуклюжестью он попытался подняться на ноги, но чуть не упал. — Я здесь один не останусь: пока я тут лежал, мимо меня дважды проплыл Кровавый Барон. Рон посмотрел на часы, а потом яростно сверкнул глазами, обращенными к Гермионе и Невиллу. — Если нас с Гарри поймут из-за вас двоих, я не успокоюсь, пока не выучу «проклятие

призраков», о котором рассказывал Квиррелл, и не попробую его на вас. Гермиона открыла рот — может быть, для того, чтобы рассказать Рону, как накладывать «проклятие призраков», но Гарри зашипел на нее. И, приложив палец к губам, поманил всех за собой. Они на цыпочках неслись по коридорам, расчерченным на квадраты полосками света, падающего из высоких окон. Перед каждым поворотом Гарри думал о том, что сейчас свернет за угол и врежется в Филча или наступит на миссис Норрис. Но пока ему везло — как и всем остальным. Они сделали последний поворот, прыжками преодолели последнюю лестницу, оказались на третьем этаже и бесшумно прокрались в комнату, где хранились награды. Малфоя и Крэбба тут еще не было, так что они пришли первыми. Комнату заливал лунный свет. Хрустальные ящики сверкали в лучах лунного света. Кубки, щиты с гербами, таблички и статуэтки отливали в темноте серебром и золотом. Ребята двинулись вдоль стены, не сводя глаз с дверей, находящихся в противоположных концах комнаты. Гарри достал палочку на тот случай, если Малфой выпрыгнет из темноты и сразу нападет на него. Но никто не появлялся. Казалось, кто-то замедлил ход времени — минуты ползли, как часы. — Он опаздывает — может, трусил? — прошептал Рон. Шум, донесшийся из соседней комнаты, заставил их подпрыгнуть. Гарри не успел поднять палочку, как Раздался голос. Он принадлежал вовсе не Малфоя. — Принюхайся-ка хорошенько, моя милая, они, Должно быть, спрятались в углу. Это был голос Филча, обращавшегося к миссис Норрис. Гарри, похолодев от ужаса, махнул однокурсникам, показывая, чтобы они следовали за ним и быстро пошел на цыпочках к двери, противоположной той, из-за которой вот-вот должны были появиться Филч и его кошка. Едва замыкавший цепочку Невилл успел выйти из комнаты, как они услышали, что в нее вошел Филч. — Они где-то здесь, — донеслось до них его бормотание. — Наверное, прячутся. Гарри посмотрел на своих спутников, чтобы привлечь их внимание. «Сюда!» — беззвучно произнес он, тщательно артикулируя, и они начали красться по длинной галерее, уставленной рыцарскими доспехами. Позади отчетливо слышались шаги Филча. И тут Невилл внезапно испуганно пискнул и ринулся бежать. Как и следовало ожидать, убежать далеко неуклюжему Невиллу не удалось. Он споткнулся, судорожно ухватился за бегущего перед ним Рона. Оба упали, врезавшись в стоявшего на невысоком постаменте рыцаря в латах. Поднятого ими грохота и звона было вполне достаточно, чтобы разбудить весь замок. — БЕЖИМ! — истошно завопил Гарри, и все четверо что есть сил рванули по галерее, не оглядываясь назад и не зная, преследует ли их Филч. Они влетели в раскрытую дверь, чудом не разбившись о дверной косяк, свернули направо, пробежали по коридору, а затем прыжками преодолели следующий коридор. Гарри, самый спокойный и рассудительный из всех, бежал первым, совершенно не представляя, где они находятся и куда он ведет своих спутников. Позже он так и не смог понять, как ему удалось руководить общими действиями, ведь он умирал от страха, а сердце так бешено колотилось в его груди, что грозило вот-вот из нее выскочить. Ребята проскочили сквозь гобелен и оказались в потайном проходе. Пробежали по нему до конца и остановились около кабинета, в котором проходили уроки по заклинаниям. Вдруг они поняли, что каким-то образом им удалось преодолеть прямо-таки огромное расстояние — комната, выбранная для дуэли, была далеко-далеко отсюда. — Думаю, мы оторвались, — с трудом выговорил Гарри, переводя дыхание. Он прислонился разгоряченным телом к холодной стене и вытер рукавом халата вспотевший лоб. Стоявший рядом Невилл согнулся пополам, тяжело сопя и что-то бормоча себе под нос. — Я... тебе... говорила, — выдохнула Гермиона, держась обеими руками за грудь. — Я... тебе... говорила. — Нам надо вернуться в башню Гриффиндора, — произнес Рон. — И как можно быстрее. — Малфой тебя обманул, — встряла в разговор Гермиона — она еще не успела отдышаться, но ее натура не позволяла ей молчать. — Надеюсь, ты это уже понял? Он и не собирался туда приходить. А Филч знал, что кто-то должен быть в этой комнате. Это Малфой дал ему понять, что в полночь там кто-то будет. Гарри подумал, что она, скорее всего, права, но не собирался ей об этом говорить. — Пошли, — махнул он рукой вместо ответа. Это легко было сказать, но не так просто сделать. Не успели они сделать и десяти шагов, как услышали, что кто-то поворачивает дверную ручку, и из ближнего к ним кабинета выплыл

Пивз. Он сразу заметил их и даже взвизгнул от восторга. — Потихе, Пивз, пожалуйста. — Гарри приложил палец к губам. — Нас из-за тебя выгонят из школы. Пивз радостно закудахтал. — Шатаетесь по ночам, маленькие первокурсички? Так, так, так, нехорошо, малыши, очень нехорошо, вас ведь поймают. — Если ты нас не выдашь, то не поймают. — Гарри умоляюще сложил руки на груди. — Ну, пожалуйста, Пивз. — Наверное, я должен вызвать Филча. Я просто обязан. Этого требует мой долг. — Пивз говорил голосом праведника, но глаза его сверкали недобрым огнем. — И все это для вашего же блага. — Убирайся с дороги, — не выдержал Рон и махнул рукой, словно хотел ударить бесплотного Пивза. Рон погорячился — и это была ошибка. — УЧЕНИКИ БРОДЯТ ПО ШКОЛЕ! - оглушительно заорал Пивз. - УЧЕНИКИ БРОДЯТ ПО ШКОЛЕ, ОНИ СЕЙЧАС В КОРИДОРЕ ЗАКЛИНАНИЙ! Все четверо пригнулись, проскакивая под висевшим в воздухе Пивзом, и побежали так, словно от их скорости зависели их жизни. Но, добежав до конца коридора, они уткнулись в запертую дверь. — Вот и все! — простонал Рон, тщетно ударяясь плечом в дверь. — С нами все кончено! Мы пропали! Они уже слышали шаги — это Филч бежал на крики Пивза. — Ну-ка подвиньтесь, — резко скомандовала Гермiona. Она вырвала из рук Гарри волшебную палочку, постучала ею по запертому замку и прошептала: — алохомора! Замок заскрежетал, дверь распахнулась, и они быстро скользнули внутрь, закрыв за собой дверь и прижавшись к ней, чтобы слышать, что происходит в коридоре. — Куда они побежали, Пивз?—донесся до них голос Филча. — Давай быстрее, я жду. — Скажи «пожалуйста». — Не зли меня, Пивз! И так, куда они побежали? — Сначала скажи «пожалуйста», или я ничего не знаю, — упорствовал Пивз. Его монотонный голос явно вывел Филча из себя. — Ну ладно — пожалуйста! — НЕ ЗНАЮ! Ничего не знаю! — радостно заорал Пивз. — Ха-ха-ха! Я тебя предупреждал: раньше надо было говорить «пожалуйста». Ха-ха! Ха-ха-ха! Они услышали, как со свистом унесся куда-то Пивз и как яростно ругается Филч. — Он думает, что эта дверь заперта, — прошептал Гарри. — Надеюсь, мы выберемся, да отвяжись ты, Невилл! Невилл вот уже минуту или две настойчиво дергал Гарри за рукав. — Ну что тебе? — недовольно произнес Гарри, поворачиваясь к нему. Стоило ему повернуться, как он сразу увидел это самое «что». В первую секунду Гарри подумал, что ему это просто привиделось, — после всего пережитого сегодня это было бы просто чересчур. Однако то, что он увидел, было реальностью, причем кошмарной. Гарри ошибся, когда предполагал, что эта дверь ведёт очередную комнату. Они были не в комнате, а в запретном коридоре на третьем этаже. И теперь он понял, почему школьникам категорически запрещалось входить в этот коридор. Им в глаза смотрел гигантский пес, заполнивший собой весь коридор от пола до потолка. У него было три головы, три пары вращающихся безумных глаз три носа, нервно дергающихся и принимающих к незванным гостям, три открытых слюнявых рта с желтыми клыками, из которых веревками свисала слюна. Пока пес сохранял относительное спокойствие и только принимался к ним, уставившись на них всеми шестью глазами. Но Гарри знал, что единственная причина, по которой они пока еще живы, — это то, что их внезапное появление застало пса врасплох. Но, кажется, до пса уже начало доходить, что произошло. Об этом свидетельствовало напоминающее отдаленные раскаты грома низкое рычание, вырывавшееся из трех пастей. Гарри ухватился за дверную ручку. Сейчас надо было выбирать между смертью и Филчем — и лично он предпочитал Филча. В мгновение ока ребята выскочили за дверь, захлопнув ее за собой, и ринулись бежать с такой скоростью, что со стороны могло показаться, будто они летят. Филча в коридоре уже не было. Наверное, он ушел отсюда, чтобы поискать их в другом месте. Но его отсутствие не радовало их и не огорчало — сейчас им было все равно. Все, чего они хотели, — это оказаться как можно дальше от этого монстра. Они не останавливались, пока не оказались на седьмом этаже у портрета Толстой Леди. Где вы были?— спросила та, глядя на пылающие потные лица. Неважно, — с трудом выдохнул задыхающийся Гарри, пяточок, свиной пяточок! Портрет отъехал в сторону, и они пробрались сквозь дыру в стене в Общую гостиную и устало повалились в кресла, дрожа от долгого бега и всего пережитого. Прошло много времени, прежде чем кто-то из них нарушил тишину. А у Невилла и вовсе был такой вид, словно он никогда уже не будет говорить. — Что они себе,

интересно, думают? — Рон первым обрел дар речи. — Надо же додуматься до такого — держать в школе этого пса. Этой твари явно надо поразмяться, а не сидеть взаперти. Гермиона тоже пришла в себя, и к ней тут же вернулось плохое настроение. — А зачем вам глаза, хотела бы я знать? — недовольно поинтересовалась она. — Вы что, не видели, на чем этот пес стоял? — На полу, — предположил Гарри. — Хотя вообще-то я не смотрел на его лапы — с меня вполне хватило голов. — Нет, он стоял не на полу, а на люке. Дураку понятно, что он там что-то охраняет. Гермиона встала, окинув их возмущенным взглядом. — Надеюсь, вы собой довольны, — резко произнесла она. — Нас всех могли убить... или, что еще хуже исключить из школы. А теперь, если вы не возражаете, я пойду спать. Рон смотрел ей вслед с открытым ртом. - Нет, мы не возражаем, — выдавил он, когда Гермиона ушла. - Можно подумать, что ее кто-то звал с собой... Забравшись в постель, Гарри думал не о том, они пережили, а о том, что сказала Гермиона. О том, что пес что-то охраняет. Он вспомнил слова Хагрида: «Если хочешь что-нибудь спрятать, то «Гринготтс» — самое надежное место в мире. Кроме, может быть, Хогвартса». Похоже, теперь Гарри знал, где сейчас находится тот бесформенный маленький сверток из сейфа семьсот тринадцать.

<http://tl.rulate.ru/book/101025/3465406>